

АВЕТИК ИСААКЯН

**УМНИКИ
ГОРОДА
НУКИМА**

Alf. Jumburg

УМНИКИ ГОРОДА НУКИМА

ХУДОЖНИК
АЛ. ГРИГОРЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТАКАН ГРОХ», ЕРЕВАН 1985

ББК 84 Ар1
И850

М-84Ар
И 850

Составила **Мариэтта Саакян**

Исаакян Ав.

И 850 Умники города Нукима: Сказки. Для мл. шк. возраста (пер. С. Хитаровой и Р. Кафриелянц. Сост.: М. Саакян; худ. Ал. Григорян. — Ер.: Совет. грох, 1985. — 32 с., илл.).

В книжку вошли сказки классика армянской литературы Аветика Исаакяна. Мудростью, любовью, добротой и юмором дышат они.

И-4803010200 85 «М»
705(01)85

ББК 84 Ар1

МАЛЬЧИК И СОЛНЦЕ

Р

ебенок-сирота, одетый в лохмотья, сидел съезжившись возле дома богача. Его вытянутая рука просила у людей подаяния.

Цвела весна, высившиеся неподалеку горы оделись уже в зеленый наряд, и весеннее солнце смотрело на мир добрыми глазами.

Мимо мальчика сновали люди, но никто из них не взглянул на него, никто не обратил внимания на горе-мычного сироту.

Солнце медленно шло к закату и, наконец, спряталось по ту сторону зеленых гор: подул холодный ветер, и мальчик сильно продрог.

— Ах, красное солнышко, доброе солнышко, меня согревали твои лучи, куда же ты уходишь, зачем оставляешь меня одного в этом холоде и мраке? У меня нет матери, нет дома. Куда же я пойду, где мне искать себе приют?.. Вернись, вернись, возьми меня с собой, милое солнышко.

Так говорил безмолвно, в душе, сирота-мальчик, и слезы, одна за другой, катились по его бледным щекам. А люди спешили домой, и никто не захотел взглянуть на мальчика, никому не было до него дела.

Последний солнечный луч скользнул по плечам гор и погас.

— Милое солнышко, я знаю, ты ушло в свой дом, к своей матушке. Я знаю, где твой дом, вон он там, за горой. Я приду к тебе, сейчас приду...

И встал бедняжка сирота, дрожа от холода, и побрел, держась за стены дома богача. Шел он, шел, миновал город и достиг подножия гор. Труден был его подъем: кругом камни и камни, ступая по ним, он изранил себе ноги, но, не обращая внимания на сильную боль, шел без остановки.

Ночь закрыла своим черным крылом зеленые горы. Только высоко над вершинами гор мерцали звезды, словно ласковые, манящие огни. Дул сильный ветер, завывал в ущельях, свистел между скалами. Порою летучие мыши в поисках ночной добычи задевали мальчика своими крыльями.

Но мальчик твердым шагом, бесстрашно шел все вверх и вверх. Неожиданно он услышал собачий лай, и немного погодя из непроглядного мрака до него донесся голос:

— Кто ты и куда идешь?

— Я маленький странник, иду к солнцу. Скажи, где живет солнышко, далеко ли его дом?

Держа лучину в руках, к нему подошел какой-то человек и ласково сказал:

— Ты, наверное, устал, мальчик, хочешь есть и пить, пойдем ко мне. Как же это отец и мать бросили тебя одного в эту холодную, темную ночь?

— Нет у меня ни отца, ни матери, я бездомный сирота...

— Пойдем, мальчик, пойдем ко мне в дом,.. — сказал добрый незнакомец и, взяв мальчика за руку, повел его за собой.

Они вошли в бедную хижину. Возле очага сидели женщина и трое маленьких детей. Рядом в закутке дремали овцы. Незнакомец оказался горным пастухом.

— Милые мои детки, я привел вам братца, было вас трое, отныне станет четверо. Тот, кто кормит троих, может прокормить и четверых. Любите же друг друга крепко. А сейчас подойдите, дети, поцелуйте своего нового брата.

Жена пастуха первая обняла мальчика-сироту и горячо поцеловала его. Потом подошли дети и побратски поцеловались с ним.

Заплакал от радости мальчик и долго не мог успокоиться.

Потом сели за стол, радостные, оживленные. Мать постелила детям постели и уложила их всех около себя. Усталый мальчик как только закрыл глаза, тотчас заснул крепким сном.

Во сне на лице его была счастливая улыбка, ему снилось, что он, наконец, возле солнца, держит его и лежит в его теплых объятиях.

Затрепетало его сердце от восторга, он вскочил и увидел, что крепко держит за руку свою названую мать, а во сне обнимал не солнце, а своих братьев.

И понял тогда мальчик, что солнце именно здесь, в этом доме, и именно его он держал в своих объятиях...

ВЕЛИКАЯ ПРАВДА

Ж

ил некогда очень богатый человек. Задумал он построить большое здание. Нанял множество мастеров и рабочих.

С утра до вечера наблюдал он за постройкой своего здания, вставал на рассвете, а домой возвращался после захода солнца.

Здание росло с каждым часом, — мастера и рабочие трудились не покладая рук. Но богач был недоволен: ему казалось, что работа идет плохо, здание воздвигается слишком медленно. День ему казался коротким, более коротким, чем обычно; на смену утру торопился полдень, быстро наступало время обеда и полуденного отдыха, внезапно звонили колокола к вечерне, солнце поспешно закатывалось.

И самое ужасное, что ежедневно наступал час расплаты с рабочими, хотя здание было еще не достроено. «Что бы это значило? — думал богач. — Нет ли против него заговора? Ведь церковь и та как будто назло ему поздно призывала к заутрене и рано, слишком рано к вечерне.

А солнце, неподкупное солнце, почему оно так торопливо совершало свой длинный путь с востока на запад?»

Богач выходил из себя, сердился, отдавал суровые приказания, требовал, чтобы усерднее работали, не ленились, не медлили. Рвал и метал, приходил в ярость, угрожал рабочим, что лишит их заработка, прогонит с работы...

Его приказания исполнялись беспрекословно. Но ничто не могло смягчить сердце богача: ему казалось, что работа плохо спорится, здание слишком медленно воздвигается, и, когда наступал час расплаты с рабочими, он с тяжелым сердцем открывал свой кошелек и нехотя отсчитывал деньги, сожалея о своей затее и считая деньги истраченными впустую.

* * *

Спустя много лет, город, где жил богач, стал добычей врага. Огнем и мечом враг опустошил его, часть жителей вырезал, а другую угнал в плен; только немногим удалось спастись бегством; в их числе был и богач.

Лишенный имущества и крова, он бежал в другую страну и поселился в богатом и мирном городе. Чтобы добыть кусок хлеба для пропитания семьи, он вынужден был наняться рабочим на строительство большого дома. С восходом солнца отправлялся он на работу и на закате возвращался домой. Он думал: «Как долго, долго тянется день, тяжелый, тяжелый день, кажется, что неподвижное время окаменело. Давно уже рассвело, очень давно, но все еще медлит полдень, а солнце беспощадным огнем жжет спину. О, как он устал, как изнемог от жажды и голода. Колени у него подгибаются, а дню все нет конца. Как быстро растет здание! Растет с каждым часом. Когда же зазвонят колокола к вечерне, чтобы можно было

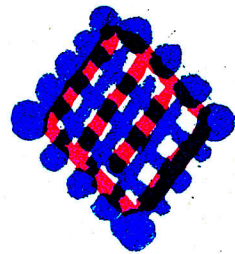

получить дневной заработок и дать отдых натруженным ногам? Не заговор ли это против него? Как рано звонят к заутрене и как поздно к вечерне! А солнце, неподкупное солнце, почему оно черепашьими шагами совершает свой нескончаемый путь с востока на запад?».

И когда однажды он, изнемогая, обессиленный, упал на землю и услышал над собой ругань бессердечного хозяина, только тогда он понял, как безжалостны и бессовестны богачи и на какую горькую судьбу обречены труженики.

И понял он великую правду жизни, ту правду, которую не мог постигнуть, будучи богатым.

УМНИКИ ГОРОДА НУКИМА

Был некогда город по названию Нуким. Название-то осталось, только где он был, этот город, неведомо и по сей день.

В городе Нукиме было очень холодно — две зимы, одно лето.

Вот как-то народ с шумом-гвалтом собрался у домов почтенных горожан.

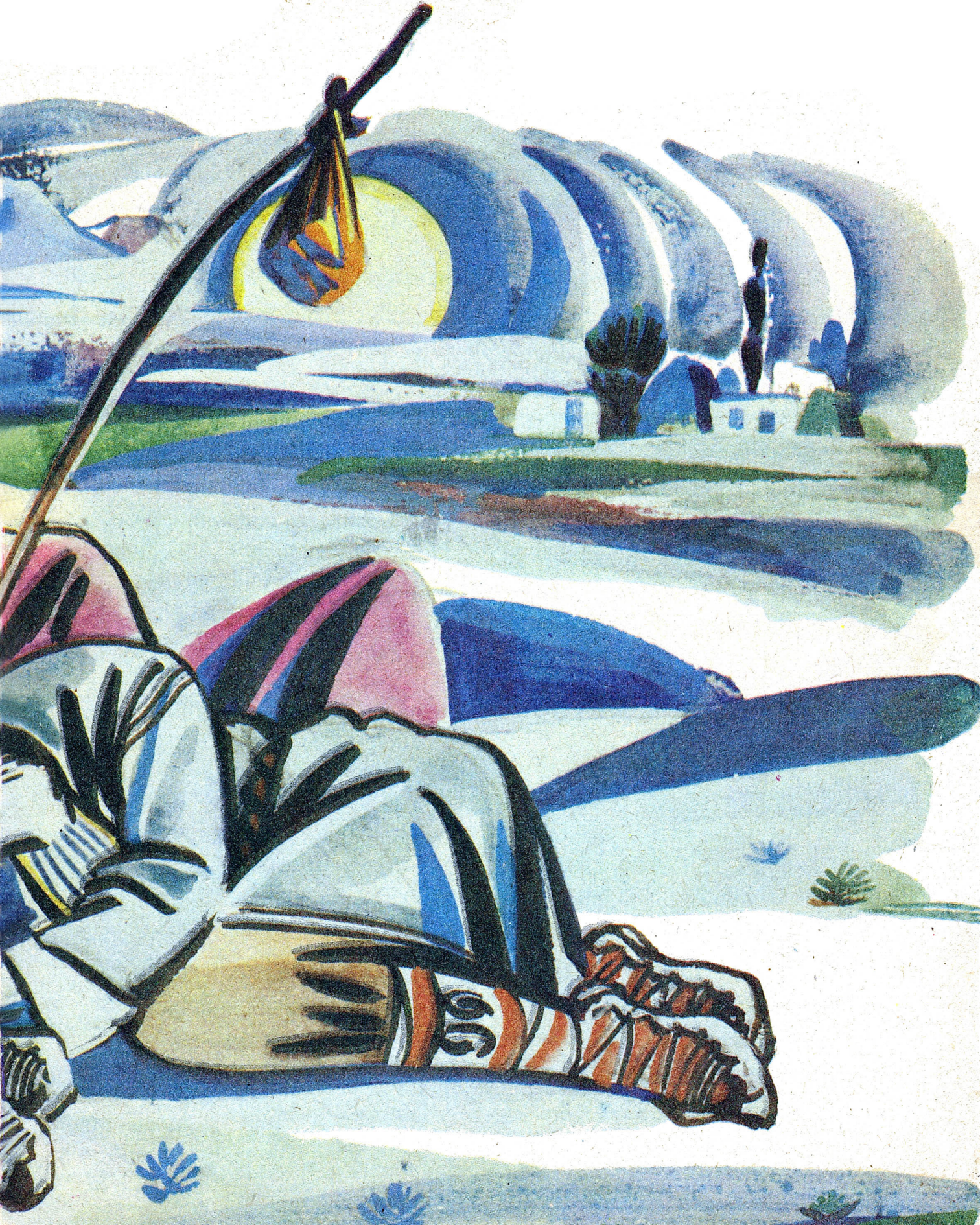
— В нашем городе жить больше не вмоготу. Закоченели мы, братцы, вконец закоченели! Сбирайтесь-ка да идите к царю. Идите и скажите ему, если не сделает так, чтобы было у нас два лета и одна зима, — не останемся мы больше жить в этом городе.

— Воля народа священна, — отвечали почтенные горожане, которые считались самыми умными в Нукиме.

Собрали они совет и решили идти к царю с просьбой. А чтобы расположить его к себе, захватили мешочек с золотом — в подарок от народа. Взяли длинное-предлинное копьё и повесили мешочек на конец этого копьё.

— Где ты, царь, идем к тебе! — сказали почтенные горожане и пустились в путь.

Идут они селом, видят: в одной лавке продается что-то красное, похожее на языки пламени. Очень заинтересовались этим посланцы города Нукима.

— Что ты такое продаешь, брат? — спрашивают они у лавочника.

— Перец, — отвечает он.

В первый раз видят перец, в первый раз слышат это название.

— И съедобная штука?

— А как же, съедобная!

— Коли так, взвесь нам.

Старший из посланцев надкусил перец — рот огнем обожгло, из глаз полились слезы. Отдал другому, тот куснул и передал следующему.

Так все отведали.

С горящими губами и слезящимися глазами, на чем свет стоит ругая лавочника, они продолжали свой путь.

Идут другим селом и видят: у лавочника на подносе лежит что-то неведомое.

— Что это ты продаешь, брат?

— Виноград.

В первый раз видят виноград, в первый раз слышат это название.

— И съедобная штука? — спрашивают они.

— Еще бы! — отвечает лавочник.

— Ну так взвесь нам.

Уплатили. Взяли, поели — приятный вкус так и остался во рту.

Облизывая губы и благословляя лавочника, они продолжали свой путь.

Идут еще одним селом и видят: у лавочника что-то белое кусками.

— Что это ты продаешь?

— Сахар.

Сахар?.. И не видели такого и не слышали.

— И съедобная это штука? — спрашивают они.

— Еще какая!

— Ну так взвесь нам.

Уплатили. Взяли — крт, крт! — поели, вкус так и остался во рту.

Шли они, шли. Но вот их настигла ночь. Воткнули в землю копье, улеглись вокруг него и безмятежно заснули. Что, мол, тревожиться: вору до такой высоты не дотянуться и мешочек с золотом с копьа не снять. Немыслимо такое...

И надо же, будто назло, шел ночью этой дорогой путник. Идет и видит: лежат вокруг копьа люди и безмятежно спят. Глянул он вверх, на копье что-то висит. Пригнул копье, развязал мешочек, а в нем золото поблескивает.

Высыпал он золото себе в хурджин, а мешочек наполнил песком да щебнем и отпустил копье.

Утром умники города Нукима пошли своей дорогой. Шли, расспрашивая встречных про стольный город, и наконец добрались до него.

У врат города присели ненадолго — подсчитать все расходы, чтоб по чести по совести поделить их между собой.

Старший из посланцев и говорит:

— Та красная штука, что я попробовал и отдал тебе,

а ты попробовал и передал другому, — один серебряный. И та штука, что самим богом сотворена, а нами съедена, — один серебряный. Да еще та, что белее снега и слаще материнского молока, — два серебряных.

Подсчитав все расходы и с этим покончив, пошли они к царскому дворцу.

Подошли к воротам и стали.

Стражники дали знать царедворцам, что прибыли посланцы города Нукима.

Царь повелел позвать их.

Посланцы поклонились царю и стали перед ним.

Старший из посланцев протянул царю мешочек с золотом и говорит:

— Да приумножит господь твои годы, великий царь, мы прибыли с просьбой от имени жителей города Нукима. Этот мешочек с золотом — подарок тебе от них. Город наш очень холодный — две зимы, одно лето. Если не сделаешь нам два лета, одну зиму, не жильцы мы больше в этом городе, так и знай!

Другие посланцы кивком головы подтвердили сказанное.

А тем временем царский казначей, принявший мешочек, шепнул на ухо царю, что, мол, вместо золота в мешке песок да щебень.

Царь задумался: «Что бы это значило? С умыслом они вместо золота принесли песок и щебень или по простоте душевной?». И, чтоб испытать их, велел подать блюдо с черносливом вперемешку с черными жуками.

Посланцы набросились на угощение. И тут старший из них и говорит:

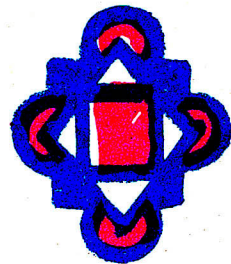
— Давайте-ка, братцы, сначала те, что с ножками, съедим, пока не разбежались, а безногие и так наши.

Царь увидел меру их ума и говорит:

— Возвращайтесь-ка вы домой. Пока доедете до места, там уже будет второе лето.

— Да будь непобедим в царстве своем! — сказали умники города Нукима и пустились в обратный путь.

СКАЗКА

Ж

ил в древние времена молодой рыцарь. Он был красив, высок и строен, как молодая береза. Это был храбрый и добрый рыцарь. На своем златогривом коне дни и ночи скакал он по тропинкам и большим дорогам: помогал всем нуждавшимся и обездоленным и ни на кого не таил злобы.

Такое доброе сердце было у него, такое доброе, что под копытами его коня не могла замутиться прозрачная вода родников, а нежные цветы не увядали на обочинах дорог.

Однажды мчался он по горным тропинкам и увидел вдали сверкающее озеро. Подъехал он к озеру и в зеркальной воде увидел лицо прелестной девушки.

Она сидела на мраморном балконе и вышивала.

Взгляд у нее был нежный, как лунный свет, а волосы — огненные.

«Кто эта девушка? Быть может, одна из тех русалок, что живут на дне озера в хрустальных дворцах?» — подумал юноша.

Желание увидеть девушку охватило его с такой

неодолимой силой, что он пришпорил коня и погрузился на дно озера. Через мгновение он вынырнул обратно, — не нашел юноша на дне озера ни дворца, ни девушки.

Охваченный грустью, стоял молодой рыцарь на берегу и ждал, чтобы улеглось волнение в озере и вода стала вновь зеркально прозрачной, но на этот раз он увидел лишь отражение далеких гор с их белоснежными вершинами и голубоглазое небо.

Не глядел уже юноша в озеро, он затаил в сердце образ девушки.

Ни днем, ни ночью не знал покоя сраженный любовью рыцарь. В поисках красавицы объездил он доли и горы, без усталости искал ее, но тщетно.

Однажды, выбившись из сил, он остановил коня у речки, сел на берегу и, охватив голову руками, заплакал в отчаянии.

— Отчего ты плачешь, красивый парень? — спросили волны. — Отца потерял или мать?

— Не спрашивайте меня, алмазные волны, я видел девушку, подобную вам. Ищу ее и не могу найти.

— Жаль нам тебя, юноша, но мы тебе не можем помочь, мы пробегаем мимо, спроси у цветов, что растут на берегу, — прожурчали волны.

— Милые цветы, меня опьянил волшебный аромат такого же, как вы, цветка, не видали ли его?

— Жаль нам тебя, юноша, но мы не видали твоего цветка, спроси у жаворонка, он высоко летает, прошелестели цветы.

— Златокрылый жаворонок, не видел ли ты девушку-чаровницу?

— Я парю высоко в небе и вижу только солнце, спроси у ветра, он летит издалека.

— Ветер, всесветный бродяга-ветер, — взмолился юноша, — может быть, ты видел ту, по которой я тоскую?

— Да, я видел ее в далеком, далеком краю, за горами, за морями, сидит она на мраморном балконе и вышивает. Я подслушал ее вздохи. Тоскует она о незнакомом рыцаре и ждет его. Поспеш к ней...

Юноша вскочил на коня и помчался, сгорая от нетерпения. Семь дней скакал он, миновал семь морей и однажды, когда заря окрасила золотом облака на небе и хребты гор, он увидел сверкающий мраморный дворец с балконом, окруженный высокими железными стенами.

Юноша объехал дворец, увидел двери, но они были заперты. Пришпорил он в гнев коня, конь взлетел и перескочил через железную стену.

У входа во дворец были прикованы на цепь свирепый тигр и огромный бык, сторожившие вход. Перед быком лежал кусок мяса, а перед тигром — охапка сена. Они рычали от голода, но не могли дотянуться до пищи и растерзали бы каждого, кто осмелился переступить порог.

Рыцарь кончиком копья пододвинул тигру кусок мяса, а быку бросил охапку сена. Животные с благодарностью взглянули на него и пропустили его. Тогда юноша кинулся во дворец.

Он долго блуждал по роскошным пустым залам и, наконец, увидел дверь из слоновой кости.

Он толкнул дверь, дверь распахнулась, и он увидел девушку-мечту. Она сидела на стуле, осыпанном жемчугом, и плакала. Ее огненные волосы были распущены и падали ей на лицо. Рыцарь снял шлем, положил свой меч к ее ногам и покорно склонился перед ней.

— О, чудо, — воскликнула она, — неужели ты рыцарь, которого я видела во сне? Да, это ты. Но как же ты попал сюда? Ни ветер, ни птица никогда сюда не залетали.

— Любовь к тебе окрылила меня, а тоска по тебе привела сюда. Приказывай, я твой...

— Где ты увидел меня и за что так сильно полюбил?

— Скитаясь по земле, я однажды увидел тебя и полюбил.

— Я давно жду тебя, — сказала девушка. — Если любишь, уведи меня отсюда.

— Но что ты делаешь одна во дворце и о чем плачешь?

— Мой отец — властелин этой страны. Он обещал меня в жены злому царю, которому подвластен, и в наказание за то, что я ослушалась, заточил меня во дворец, приставил стражами быка и тигра и дал мне в услужение немых служанок. Сегодня мой отец и злой царь придут за мной. Если ты меня покинешь, я умру...

Юноша осушил слезы девушки, взял ее за руку, и они вышли из зала. Бык и тигр молча пропустили их, служанки изумленно смотрели им вслед, юноша вскочил на коня, прижал к себе девушку и помчался. Они перелетели вершины гор, моря, реки и ущелья.

Между тем отец девушки и грозный царь прибыли с войском во дворец. Увидели они, что нет девушки, ничего не смогли узнать от немых служанок и в гнев бросились искать ее по горам и долам. Спрашивали всех встречных, но никто не видел девушки и не слышал о ней.

— Эй, река, эй, волны, — спрашивает отец у реки, — не проходила ли тут моя дочь? Если скажете, перекину через вас золотой свод.

Юноша и девушка переправились через эту реку, но волны не захотели сказать правды.

— Мы ничего не знаем, мы только пробегаем мимо. Спроси у цветов, что растут на берегу, — прожурчали волны.

— Эй, цветы, не видали ли мою дочь? Если скажете, я украшу вас жемчужными сережками вместо росы.

Но цветы не захотели выдать ему девушку.

— Мы видели только жаворонка, пролетавшего над нами.

— Эй, жаворонок, — сказал отец, — не видел ли ты мою дочь? Скажи мне, и я велю свить тебе шелковое гнездышко.

Жаворонок видел, но не ответил, он взвился еще выше и исчез в лучах солнца.

Юноша и девушка скрылись бесследно.

САМАЯ НУЖНАЯ ВЕЩЬ

Ж

ил некогда в одной из чудесных стран Востока справедливый и мудрый царь. И было у него три сына.

Но вот царь состарился и решил передать свое царство тому из сыновей, кто окажется самым способным для этого нелегкого дела.

Призвал он сыновей и говорит:

— Дорогие мои сыновья! Вы видите, что отец ваш уже стар и не может больше править страной. Я давно бы отрекся от трона, если бы только исполнилась моя заветная мечта, что никак не дает мне покоя. Вот я и надумал: тот из вас, кто сумеет исполнить мою мечту, станет править царством.

— Пусть здравствует наш дорогой отец, воля его священна для нас! Что же это за мечта, исполнить которую не смог наш мудрый родитель?

— Видите вон то огромное, вместительное хранилище, построенное мною уже давно? Я мечтал заполнить его тем, что самое нужное на свете, что принесло бы счастье всему моему народу. Хранилище пока пусто. И тот из вас, кто заполнит его самой нужной на свете

вещью, пусть унаследует трон. Возьмите из моих сокровищ сколько чего пожелаете и отправляйтесь каждый сам по себе из города в город, из страны в страну, отыщите самую нужную вещь и заполните мое хранилище. Даю вам сроку три раза по сорок дней.

Сыновья поцеловали руку отца и пустились в путь.

Три раза по сорок дней ходили и ездили они из города в город, из страны в страну, навидались людей диковинных, насмотрелись обычаев неведомых и в назначенный день явились — предстали перед отцом.

— Добро пожаловать, дорогие мои сыновья! Ну и как, нашли вы и доставили ту самую нужную на свете вещь?

— Да, нашли, дорогой наш отец! — отвечали царю сыновья.

И отец тотчас повел их к двери хранилища. А там уже собрались все придворные, и народу видимо-невидимо.

Царь отворил дверь и подозвал старшего сына.

— Чем ты заполнишь это огромное хранилище, дорогой мой сын, какой такой самой нужной на свете вещью?

— Старший сын вынул из кармана горсть зерна и, протягивая отцу, сказал:

— Хлебом заполню я это огромное хранилище, дорогой отец! Что в целом мире нужнее, чем хлеб? Кто сможет прожить без хлеба? Много я постранствовал, много навидался, ничего не нашел нужнее, чем хлеб!

И тогда отец подозвал среднего сына.

— Чем ты заполнишь это огромное хранилище,

дорогой мой сын, какой такой самой нужной на свете вещью?

Средний сын вынул из кармана горсть земли и, протягивая отцу, сказал:

— Землею заполню я это огромное хранилище, дорогой отец! Что в целом мире нужнее, чем земля? Без земли нет и хлеба! Кто может прожить без земли? Много я постранствовал, многого навидался, ничего не нашел нужнее, чем земля.

Тогда отец подозвал младшего сына.

— Чем ты заполнишь это огромное хранилище, дорогой мой сын, какой такой самой нужной на свете вещью?

Младший сын при этих словах решительно переступил порог хранилища, вынул из кармана свечку и огниво. Высек о кремень искру, запалил трут, а от него и свечку.

Все решили, что он хочет при свете свечи получше рассмотреть хранилище, как оно велико.

— Ну, говори, сын: чем заполнишь? — с нетерпением в голосе снова спросил отец.

— Светом заполню я это огромное хранилище, отец мудрый, только светом! Много я постранствовал, много навидался, ничего не нашел нужнее, чем свет. Свет самое нужное в мире. Без света земля не уродит хлеба. Без света на земле не будет жизни. Много я стран обошел, многое повидал и понял: свет знания — самая нужная вещь. Только светом знания можно править миром.

— Молодец, мой сын! — обрадовался отец. — Ты по праву заслужил и трон, и скипетр, потому что хочешь

самого прекрасного, хочешь наполнить свое царство и души людей светом и знанием.

— Да здравствует наш молодой светоносный царь! — с воодушевлением воскликнули царицы слуги и весь народ.

СОДЕРЖАНИЕ

Мальчик и солнце. Пер. С. Хитаровой	5
Великая правда. Пер. С. Хитаровой	9
Умники города Нукима. Пер. Р. Кафриелянц	13
Сказка. Пер. С. Хитаровой	20
Самая нужная вещь. Пер. Р. Кафриелянц	26

Аветик Исаакян

УМНИКИ ГОРОДА НУКИМА

Издательство «Советакан грох»

Ереван 1985

Редактор Саакян М. В.

Художник Григорян Ал. О.

Худ. редактор Сафьян С. Г.

Техн. редактор Шахвердян С. Г.

Контрольный корректор Егизарова И. Г.

ИБ № 5095

Сдано в набор 23.8.84. Подписано к печати 10.6.85. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная, 2,34 усл.-печ. л., 9,36 усл. кр. отт., 1,55 уч.-изд. л. Тираж 150000 (3-й з-д 100001 — 150000). Заказ 3508. Цена 10 коп.

Издательство «Советакан грох». Ереван — 9, ул. Теряна, 91.

ТИПОГРАФИЯ ЦВЕТНОЙ ПЕЧАТИ

Госкомитета по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли Арм. ССР.

Ереван — 82, пр. Адмирала Исакова, 48.

10 коп.

«СОВЕТАКАН ГРОХ»,